

После того как вопрос о браке Мэн Янчжоу был решён, Мэн Санью начала спрашивать о недавнем положении своего отца. Император Чжоу'Ву немедленно подавил свой дискомфорт и наострил уши.

– С твоим отцом все очень хорошо. Он целыми днями издевается над этим мальчиком – Хань Чанпином, ему достаточно весело! Я слышала, что недавно он забрал у мальчика звание правого генерала и понизил его до малого капитана армии. – Говоря о Мэн Чансине, выражение лица матушки Мэн было очень нежное.

Император Чжоу'Ву нахмурил брови, он был очень недоволен поведением Мэн Чансина.

Хань Чанпин, как один из моих доверенных помощников, лучший выбор как будущий преемник Мэн Чансина на посту генерала Цзян Вэй. Тот факт, что Мэн Чансин лишил его звания, без моего разрешения, явно является заговором, против моего решения.

– Хань Чанпин – доверенное лицо Его Величества. Отправка его тренироваться вместе с отцом, означает, что Его Величество намеревается заменить им отца. Отец очень хорошо это знает, но все равно делает такие вещи. Если он продолжит, то Его Величество начнет его подозревать. Мама, напиши отцу письмо, пусть он прекратит валять дурака. – Мэн Санью потеряла виски. Упрямый отец Мэн – вторая причина ее головной боли в семье Мэн.

– Твой отец только вчера прислал письмо домой, он сказал, что знает, что делает и просит тебя не беспокоиться. Этот Хань Чанпин, как ученик стратега Пин Фузи, несомненно, искусен, но он молод и ему не хватает опыта. Потому, что Его Величество сразу же позволил ему занять позицию правого генерала, многие сомневались в его способностях. Твой отец понизил его во первых что бы подавить недовольство, а во вторых что бы позволить ему набраться опыта. Только если он поднимется по служебной лестнице с помощью своих собственных способностей, в будущем он сможет оставаться на позиции генерала Цзян Вэй. В молодости, твой отец начинал с позиции лейтенанта. Размещение на границе очень важно для Чжоу и связано с жизнями бесчисленных граждан. Твой отец однозначно не будет небрежно к этому относиться. Если Хань Чанпин действительно с этим справится, вернувшись в этот раз в суд, твой отец действительно уберется с его пути. – Голос матушки Мэн был наполнен беспомощностью.

Слушая ее объяснения, лицо Императора Чжоу'Ву то бледнело, то краснело, он как будто только что получил огромную пощечину, до смерти смущенный.

В конце концов все мои подозрения были просто шуткой. До недавнего времени, даже если бы семья Мэн выражала свою лояльность десять тысяч раз, я бы им не поверил. Но теперь мне приходится. Кто бы мог подумать, что Император завладеет телом собаки? Кто будет разыгрывать перед собакой спектакль. Слова матушки Мэн не вызывают ни малейшего подозрения.

Мэн Санью, нежно утешая, похлопала матушку Мэн по тыльной стороне ладони.

– Прямо сейчас на границе много беспорядков, поэтому, даже если Его Величество подозревает отца, он его не тронет. Я не так уж сильно волнуюсь. Пока отец знает, что делает, все в порядке. Как только он отойдет от дел, мама и папа смогут, как Великий наставник Шэнь, покинуть столицу и отправиться путешествовать по всему миру. Возможно, только тогда, когда в герцогской семье останется только мой несостоявшийся брат, Его Величеству больше не надо будет защищаться от нашей семьи Мэн.

Пристыженный Император Чжоу'Ву спрятал голову в объятиях Мэн Санью.

– Именно это мы с твоим отцом и планируем, вот поэтому мы пытаемся найти хорошую жену для твоего брата. – Вздохнула матушка Мэн. Внезапно о чем-то подумав, она в замешательстве спросила, – В последнее время Великий наставник Шэнь был очень опрометчивым в суде, совсем не так как раньше. Неужели он не боится, что семья Шэнь повторит судьбу семьи бывшей Императрицы?

– Доверие Его Величества к семье Шэнь и его чувства к Великому наставнику Шэнь – их величайшая опора. Великий наставник Шэнь стареет. Если он сможет использовать эти несколько лет, что бы посадить свою дочь на трон Императрицы и при этом она родит сына законного происхождения, то после, когда он во второй раз уйдет в отставку, Его Величество не только не заподозрит его, а будет невероятно благодарен за его поддержку в трудные времена. Великий наставник Шэнь был учителем Его Величества с тех пор когда он был еще маленьким. Кто, если не он, лучше всех понимает Его Величество? – Мэн Санью небрежно махнула рукой.

Матушка Мэн кивнула, вздыхая про себя.

Если бы мой муж поступал так же продуманно, как и Великий наставник Шэнь, то он бы не оказался в таком неловком и опасном положении.

Император Чжоу'Ву был шокирован. Все во что он верил, рушилось.

Это правда, что Великий наставник Шэнь понимает меня лучше всех, даже мой отец, вероятно, не смог бы с ним конкурировать. Он ясно знает, что то, что он сейчас делает, уже наступает на мою нижнюю планку, но все же не останавливается. Очевидно, что он нашел, на что можно положиться. Но это основано не на моем доверии к семье Шэнь, а на том, что я сейчас в коматозном состоянии. Они думают, что я никогда больше не проснусь.

После кражи трона Императрицы, они естественно будут стремиться занять трон императора. В настоящее время семья Шэнь сделала опасную ставку, и то, что они поставили на кон – это земли Чжоу! – От этой мысли, шерсть по всему телу Императора Чжоу'Ву встала дыбом. Как будто в его сознании что-то взорвалось. – Нет, я должен вернуть свое тело как можно скорее. Если в руках Милостивой супруги мое человеческое тело будет уничтожено, тогда я рискую остаться в теле собаки до конца моей жизни!

Мэн Санью, нежно поглаживая напряженного А'Бао, заметила беспокойство матушки Мэн, и, успокаивая ее, сказала:

– Мама, не волнуйся. Его Величество – блестящий и талантливый человек. После того как он унаследовал трон, он посвятил себя благополучию империи, искоренению коррупции и поддержанию справедливости. Он также намерен изменить систему правления предыдущего императора, который чрезмерно полагался на гражданских чиновников и недооценивал военных, чтобы восстановить силу нашего великого Чжоу и в надежде на процветание Чжоу, вселить страх в варваров, вернуть гражданам состояние мира и благополучия. С неотступающими варварами и беспокойными королями вассальных государств, в будущем будет еще много сложных битв, в которых нужны солдаты. Вся наша семья Мэн известна преданностью и отвагой. Как может Его Величество допустить, что бы брату причинили вред в тот момент, когда отец уходит в отставку? Разве это не озлобит солдат? С учетом авторитета отца в армии, маме не о чем беспокоиться. Просто скажи брату, что бы в будущем он был осторожнее и сдержаннее. Хотя Его Величество не может пообещать брату статус и власть, безопасность брата может быть гарантирована. В конце концов, только если должность князя Обороны достанется моему несостоявшемуся брату, Его Величество может быть спокоен.

Встревоженный Император Чжоу'Ву, который медленно успокаивался благодаря нежным поглаживаниям Шуфэй, снова был поражен ее дальновидностью.

Трудно поверить, что эта женщина так хорошо меня знает. Она даже может предсказать мои будущие политические стратегии. Не только это, но, похоже, что она довольно высокого мнения обо мне. – В сердце Императора Чжоу'Ву поднялось слабое счастье, но затем он сразу же нахмурил брови. – Я все еще без сознания, как же я смогу защитить ее брата?

Беспокойство снова закралось в его сердце. Он не мог удержаться, что бы ни схватиться за рукав Шуфэй и не начать подвывать.

Внезапно матушка Мэн встала и схватив дочь за руку в тревоге спросила:

– У твоего брата все еще есть мы, но как же ты? В этом плотоядном внутреннем дворце каждый день умирают люди и причина их смерти неизвестна. Теперь, когда Шэнь Хуэйру пользуется благосклонностью, а ты скоро больше не будешь нужна, у нее будут тысячи способов справиться с тобой!

Эти слова встревожили Императора Чжоу'Ву.

– Ву-ву-ву – Как только матушка Мэн закончила говорить, маленький щенок начал лапой царапать одежду Мэн Санью и выть. В этот момент он ненавидел тот факт, что стал таким маленьким, неспособным защитить эту женщину, щенком.

Если я не могу быть в своем человеческом теле, то лучше было бы обладать телом грозного мастиффа!

– Мама, не волнуйся! – Мэн Санью похлопала матушку Мэн по руке и помогла ей сесть. Она поцеловала А'Бао в пушистую макушку и спокойно заговорила, – Даже если от меня больше не будет ни какой пользы, Его Величество не стал бы пытаться лишить жизни беспомощную женщину. Что же касается Шэнь Хуэйру, то она тоже не позволит мне умереть. Она заставит меня смотреть на то, как она займет трон Императрицы и то, как она окажется в центре внимания, до конца этой жизни. Она хочет, что бы я жила жизнью хуже смерти! В ее сердце это будет лучшая месть. Мне просто надо будет быть послушной и молчать. Даже такой храбрый и благородный человек как мой отец может это сделать, не говоря уже обо мне. В моих глазах гордость, гораздо менее важна, чем жизнь. Все в порядке пока я еще жива. Не волнуйся мама, я к этому привыкла, это не трудно.

Матушка Мэн снова схватила дочь за руку. Ее лицо было полно боли и отчаяния. Несколько раз она открывала рот, но не могла ни чего сказать. Ее глаза медленно покраснели и наполнились слезами.

В чем согрешила семья Мэн? Почему мои сын и дочь должны быть осквернены до такой степени?

Сердце Императора Чжоу'Ву сжалось от боли. Он больше не мог даже выть.

Мэн Санью, не волнуйся. Я быстро восстановлю свою тело и смогу тебя защитить. Я ни кому не позволю к тебе даже пальцем прикоснуться!

Нежно утешая мать, Шуфэй легонько вытерла слезы из уголков ее глаз.

С тех пор как я родилась в семье Мэн, мои чувства к отцу Мэн и матери Мэн, были на много глубже, чем к моим безответственным родителям в предыдущей жизни.

Видя, что ее дочь, которая больше всех страдает, утешает ее, матушка Мэн немедленно перестала плакать и заставила себя улыбнуться.

– С мамой все в порядке. Хотя эта маленькая собачка довольно уродлива, но, кажется, что она очень чувствительна. Видишь, он тебя утешает!

Мэн Санью посмотрела вниз и, увидев, что А'Бао похлопывает ее лапой по руке, улыбнулась.

– Собаки очень умные. Они очень чувствительны к эмоциям людей. Возможно, он заметил, что я расстроилась. Наш А'Бао такой хороший! – Говоря это, она поцеловала маленькие подушечки на передних лапах щенка.

Как будто в его сердце что-то вспыхнуло, и оно начало неудержимо колотиться. Император Чжоу'Ву ошеломленно посмотрел на яркую улыбку Шуфэй, забыв дышать.

Увидев, что в улыбке ее дочери нет ни чего мрачного, матушка Мэн успокоила свое сердце. Она продолжила беззаботно болтать с дочерью и, когда истекло время, встала, что бы уйти.

Мэн Санью подняла А'Бао и пошла провожать свою мать. Потрясенная и ошеломленная няня Фэн последовала за ней.

Увидев стоящих поодаль слуг, матушка Мэн заколебалась, прежде чем взять дочь за руку и тихо ей сказать:

– Детка, когда твой отец уйдет в отставку и откажется от власти в армии, иди, умоляй Его Величество о ребенке. Таким образом, когда ты состаришься, тебе будет на кого положиться!

– С моим положением и семьей, появление у меня ребенка, станет бельмом на глазу для Милостивой супруги и для Благородной супруги Ли. Его Величество так же не будет о нем заботиться. Лучше не иметь ребенка, чем родить его и подвергать всем этим интригам. – Мэн Санью поджала губы, выражение ее лица было безразличным.

Император Чжоу'Ву обхватил голову передними лапами, отчаянно желая найти дыру, в которую можно провалиться. Холодный голос Шуфэй был как нож, пронзающий его сердце.

– Дочь, почему твоя жизнь так трудна... – Голос матушки Мэн сорвался, и ее глаза снова начали краснеть.

– Хорошо, хорошо, мама, тебе не надо из-за меня расстраиваться. Даже без ребенка, у меня все еще есть А'Бао. Он такой умный и милый, и он не сильно отличается от ребенка. Пока я могу хорошо о нем заботиться, он сможет остаться со мной еще на десять – двадцать лет. С А'Бао я уже довольна! – Мэн Санью нежно погладила маленького щенка, вытащила его и помахала передней лапой матушке Мэн, нежно воркуя: – А'Бао, давай попрощаемся с бабушкой!

Несмотря на свое нежелание и неловкость, что бы сделать Шуфэй счастливой, Император Чжоу'Ву все же пару раз тявкнул.

– Очень хорошо! – Глядя на свою дочь и ее милого питомца, Матушка Мэн усмехнулась. Она погладила А'Бао по голове и несколько раз обернувшись, покинула дворец Би'Сяо.